

Научная статья

УДК 342.7

DOI: 10.18384/2949-513X-2025-4-29-40

СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Кузьменкова Т. Н.

Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова, г. Могилёв,

Республика Беларусь

e-mail: kuzmenkova@m.msu.by

Поступила в редакцию 26.10.2025

После доработки 14.11.2025

Принята к публикации 22.11.2025

Аннотация

Цель. Оценка особенностей правового статуса несовершеннолетних сквозь призму их влияния на государственно-правовое регулирование сферы информационной безопасности несовершеннолетних.

Процедура и методы. В рамках работы применены методы нормативного анализа, сравнительно-правового анализа и системного исследования. Проанализированы положения законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации, международные нормы, регулирующие вопросы обеспечения безопасности детей в киберпространстве, определена проблематика, выявлены общие тенденции развития исследуемой сферы, а также особенности применительно к национальной правовой системе.

Результаты. Обоснована актуальность правового сопровождения взаимодействия детей и подростков с информационным пространством, в особенности с киберпространством. Доказано влияние специфики конституционно-правового статуса личности в отношении несовершеннолетних на систему организационно-правовых мер обеспечения их информационной безопасности; выделены особенности совершенствования национальной модели обеспечения безопасности несовершеннолетних от угроз и вызовов в информационной среде.

Теоретическая и/или практическая значимость. Расширен понятийно-категориальный аппарата в области юридического сопровождения сферы информационной безопасности личности, раскрыты особенности и основные направления совершенствования принимаемых организационно-правовых мер, направленных на обеспечение безопасности детей и подростков в информационном пространстве.

Ключевые слова: информационная безопасность, несовершеннолетние, правовой статус, информационные права, кибербезопасность

Для цитирования:

Кузьменкова Т. Н. Специфика правового сопровождения обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних // Московский юридический журнал. 2025. № 4. С. 29–40. 2025. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2025-4-29-40>.

Original research article

SPECIFIC FEATURES OF LEGAL SUPPORT FOR ENSURING INFORMATION SECURITY FOR MINORS

T. Kuzmenkova

Mogilev State A. Kuleshov University, Mogilev, Republic of Belarus
e-mail: kuzmenkova@m.msu.by

Received by the editorial office 26.10.2025

Revised by the author 14.11.2025

Accepted for publication 22.11.2025

Abstract

Aim. To assess the legal status of minors through the lens of their influence on state and legal regulation of information security for minors.

Methodology. This study utilizes normative analysis, comparative legal analysis, and systems research. The study analyzes the legal provisions of the Republic of Belarus and the Russian Federation, as well as international norms governing children's safety in cyberspace. The problematic issues are identified, general trends in the development of the area under study are revealed, and specific aspects of the national legal system are explored.

Results. The relevance of legal support for children and adolescents' interactions with the information space, particularly cyberspace, is substantiated. The influence of the specific constitutional and legal status of minors on the system of organizational and legal measures to ensure their information security is demonstrated; specific features of improving the national model for ensuring the safety of minors from threats and challenges in the information environment are highlighted.

Research implications. The article is expanding the conceptual and categorical apparatus in the field of legal support for the sphere of personal information security, revealing the characteristics and key areas for improving the organizational and legal measures taken to ensure the safety of children and adolescents in the information space.

Keywords: information security, minors, legal status, information rights, cybersecurity

For citation:

Kuzmenkova, T. N. (2025). Specific Features of Legal Support for Ensuring Information Security for Minors. In: *Moscow Juridical Journal*, pp. 29–40. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2025-4-29-40>.

Введение

Несмотря на свою неразрывную связанность со сферой информационной безопасности в целом как компонента национальной безопасности информационная безопасность личности нуждается в самостоятельном теоретико-правовом сопровождении, поскольку при любом виде информационного воздействия первичным источником потребления информации выступает индивид.

В ходе ранее проведённых исследований автором было дано определение информационной безопасности личности, а также

раскрыты её проявления в структуре конституционно-правового статуса личности как гарантии реализации прав и свобод, основания для ограничения отдельных прав и свобод, и ключевое её проявление – право на безопасность в информационной сфере, разделённое на следующие составляющие: право на защиту от деструктивного информационного воздействия, право на кибербезопасность, право на защиту персональных данных и иной личной информации.

В рамках общей стратегии теоретико-правового сопровождения категории информационной безопасности личности,

предлагается развивать правовое регулирование общественных отношений ещё и в плоскости категорий защищаемых субъектов, определяя их специфику и, соответственно, адаптируя под неё общий механизм обеспечения безопасности личности в информационном пространстве. Наиболее уязвимой группой в аспекте восприимчивости к существующим в информационном пространстве угрозам выступают несовершеннолетние.

Специфика правового статуса несовершеннолетних

На современном этапе развития государств правовой статус несовершеннолетних отличается от общего правового статуса личности в аспекте предоставления детям более высокого уровня защиты с учётом их физических, умственных и психических особенностей, что свидетельствует и о более высоком уровне развития общества в целом. Как отмечает Т. В. Наумович «совершенствование конституционно-правового статуса несовершеннолетних как важнейшей гарантии гармоничного развития общества на пути формирования правового государства – одна из самых важных задач любого государства, т. к. будущее в значительной мере зависит от физического и нравственного здоровья подрастающего поколения» [1, с. 36].

Защита детей является одним из приоритетных направлений государственной политики Республики Беларусь, в рамках которого функционирует ряд нормативных правовых актов. В соответствии со ст. 181 Кодекса Республики Беларусь «О браке и семье» (далее Кодекс о браке и семье), «ребёнок имеет право на особую, преимущественную и первоочередную заботу, как со стороны родителей, так и со стороны государства. Государство гарантирует защиту прав ребёнка как до, так и после рождения»¹.

¹ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9.07.1999 г. № 278-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 12.07.2025 г. № 86-З) // ЭТАЛОН. Online: [сайт]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900278&yyclid=mkzsq29tyr141450881> (дата обращения: 23.10.2025).

Данное положение развивает конституционные нормы, а также соответствует сущности международной защиты прав ребёнка, которая, как отмечает И. М. Рачек, представляет систему взаимосогласованных действий государств и неправительственных организаций, направленных на обеспечение прав ребёнка и содействие их реализации в национальном законодательстве, а также на оказание международной помощи детям слаборазвитых государств. Основой для такой защиты являются международные договоры, конвенции, соглашения [2, с. 119], в частности Конвенция о правах ребёнка, которая была принята Генеральной ассамблеей ООН 1989 г. и вступила в силу для Республики Беларусь 31.10.1990 г. (далее Конвенция о правах ребёнка). Статья 5 документа акцентирует внимание на осуществлении прав ребёнка в соответствии с его развивающимися способностями².

Развитие ребёнка – непрерывный процесс, этапы взросления сменяют друг друга, в результате чего формируется личность уже взрослого человека. «Совершеннолетие устанавливается государством как грань, отделяющая детство от взрослой жизни. В основе этого установления находится предположение о достижении человеком к определённому возрасту необходимой физической, психической и социальной зрелости [1, с. 38].

Совершеннолетие в Республике Беларусь наступает с 18 лет, до этого момента лицо считается ребёнком (либо несовершеннолетним). Так, ч. 1 ст. 179 Кодекса о браке и семье определяет, что лицо с момента рождения до достижения им 18 лет считается несовершеннолетним³.

² Конвенция о правах ребёнка: ратифицирована постановлением Верховного Совета Белорусской ССР от 28.07.1990 г. // ЭТАЛОН. Online: [сайт]. (дата обращения: 23.10.2025)

³ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: 9.07.1999 г. № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24.06.1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 12 июля 2025 г. №86-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.09.2025).

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Закона Республики Беларусь № 2570-ХІІ «О правах ребёнка» (далее Закон о правах ребёнка), «под ребёнком понимается физическое лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия)»¹. Далее норма содержит определённые изъятия из этого правила в случае, если лицо раньше приобрело гражданскую дееспособность в полном объёме. Из этого можно сделать вывод, что эмансипация, а также заключение брака до 18 лет лишают лицо специфики статуса, определённой Законом о правах ребёнка.

Несовершеннолетние делятся на следующие возрастные группы (ст. 179 Кодекса о браке и семье)²:

- ребёнок до достижения им 14 лет считается малолетним;
- несовершеннолетний от 14 до 18 лет считается подростком.

Помимо явных законодательно закреплённых возрастных границ, возрастную периодизацию по определённым критериям можно вывести из смысла отдельных норм. Так, в ст. 37¹ Закона о правах ребёнка в зависимости от присваиваемых информационной продукции знаков возрастной категории выделены следующие возрастные периоды: 6, 12, 16 и 18 лет³, что предопределяется особенностями информационной уязвимости ребёнка.

В целом определение любых возрастных границ соответствует этапам формирования необходимой физической, психической и социальной зрелости и в последующем предопределяет особенности правового статуса детей определённой группы. Преамбула Закона о правах ребён-

ка акцентирует внимание на правовом статусе ребёнка как самостоятельного субъекта. В соответствии с ч. 3 ст. 1 данного документа «правовое регулирование прав и обязанностей ребёнка осуществляется с учётом возраста ребёнка и его дееспособности»³.

На основе анализа национального законодательства можно сделать вывод, что все элементы конституционно-правового статуса личности (гражданство, правосубъектность, права свободы, обязанности, гарантии реализации прав и свобод) отображают определённую специфику в отношении несовершеннолетних, предопределяемую этапами формирования физической, психической и социальной зрелости.

Прежде всего, она отображена в правах и свободах несовершеннолетних как центральном элементе их правового статуса. Они фиксируются в конституционно-правовых нормах, определяющих общий правовой статус личности, Кодексе о браке и семье, Кодексе об образовании, ином законодательстве и в наибольшей степени раскрывают свои характерные черты в Законе о правах ребёнка.

Информационные права и свободы несовершеннолетних

В процессе становления личности несовершеннолетних ключевая роль отводится информации. Информация сопровождает несовершеннолетних на всех этапах взросления и охватывает все сферы его жизнедеятельности: воспитание, образование, досуг, культурная деятельность. В этой связи в общей совокупности прав ребёнка можно выделить особую группу прав – прав и свобод ребёнка в информационном пространстве: как «основных информационных прав и свобод (право на информацию и право на доступ к информации, в т. ч. «право на доступ к конкретным видам информации» [3, с. 53], так и непосредственно связанных с информационными правами (свобода мнений, убеждений и их свободно выражение). Данные права от-

¹ Закон Республики Беларусь № 2570-ХІІ от 19.11.1993 г. «О правах ребёнка» // ЭТАЛОН. Online: [сайт]. URL: <https://clc.li/JAMhf> (дата обращения: 20.09.2025).

² Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: 9 июля 1999 г. №278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12 июля 2025 г. №86-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.10.2025).

³ О правах ребёнка: Закон Респ. Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХІІ : в ред. от 8 июля 2024 г. № 22-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.10.2025).

ражаются как в документах, принятых по итогам международного (регионального) сотрудничества, так и в национальном законодательстве.

Согласно ст. 13 Конвенции о правах ребёнка, «ребёнок имеет право свободно выражать своё мнение. Это право включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода, независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребёнка»¹.

Статья 11 закона Республики Беларусь «О правах ребёнка» закрепляет право каждого ребёнка на получение, хранение и распространение информации в соответствии с Законом и иными законодательными актами, свободу мнений, убеждений и их свободное выражение².

Реалии сегодняшнего дня, опосредованные стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий, обуславливают и стремительное развитие новой группы прав ребёнка – цифровых прав. В Замечании общего порядка № 25 (2021) о правах детей в связи с цифровой средой к Конвенции о правах ребёнка акцентировано внимание (п. 3) на важности цифровой среды в большинстве аспектов жизни детей, поскольку общественные функции, включая образование, государственные услуги и торговлю, всё больше опираются на цифровые технологии. Отмечается, что цифровая среда открывает новые возможности для реализации прав детей, а полноценный доступ к цифровым технологиям может помочь детям реализовать весь спектр их гражданских, политических, культурных, экономических и социальных прав (п. 4)³.

¹ Конвенция о правах ребёнка: ратифицирована постановлением Верховного Совета Белорусской ССР от 28.07.1990 г. // ЭТАЛОН.Online: [сайт]. URL: <https://clc.li/hAZIV> (дата обращения: 23.09.2025).

² О правах ребёнка: Закон Республики Беларусь от 19.11.1993 г. № 2570-XII // ЭТАЛОН.Online: [сайт]. <https://clc.li/JAMhf> (дата обращения: 20.10.2025).

³ Замечание общего порядка № 25 (2021) о правах детей в связи с цифровой средой // Организация

В юридической науке информационным правам несовершеннолетних посвящён ряд исследований. Л. А. Букалерева, А. В. Остроушко всю совокупность информационных прав и интересов несовершеннолетних делят на 3 группы:

«1) права и интересы, вытекающие из конституционного права на информацию (создавать, искать, получать, передавать и распространять);

2) права и интересы, связанные с защитой информации, имеющейся у несовершеннолетнего и о несовершеннолетнем;

3) права и интересы, связанные с защитой от воздействия негативной информации» [4, с. 58].

Т. И. Сустина в диссертационном исследовании по вопросу правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации общества формулирует понятие «информационные права ребёнка» как «совокупность правовых норм, закрепляющих права несовершеннолетних по созданию, обладанию, использованию и распространению информации, а также состояние их защищённости, определяемое обеспечением информационной безопасности несовершеннолетних»⁴.

Соглашаясь с автором, особо обращаем внимание на последнюю формулировку (состояние их защищённости, определяемое обеспечением информационной безопасности несовершеннолетних) и полагаем, что отдельная группа прав и свобод ребёнка в системе его информационных прав предопределяется соображениями их защиты от угроз и вызовов в информационном пространстве.

Е. А. Брылева, исследующая направления принимаемых государством мер в рамках обеспечения информационной безопасности, подчёркивает, что в числе основных направлений безопасности

Объединённых Наций: [сайт]. URL: <https://clc.li/хуруW> (дата обращения: 19.09.2025).

⁴ Сустина Т. И. Правовое обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации общества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 98.

личности должна быть защита интересов личности несовершеннолетнего в информационной сфере. Это обусловлено, прежде всего, возрастными, психологическими и физиологическими особенностями формирующейся личности, а также тем, что несовершеннолетний в наибольшей степени подвержен негативному воздействию от информации, наносящей вред его здоровью и нравственному развитию [5, с. 13].

Р. Н. Ключко и Е. И. Гуцко, исследуя вопросы классификации преступлений против прав и законных интересов несовершеннолетних, совершаемых с использованием сети Интернет, отмечают, что «дети всё чаще проводят время во “всемирной паутине”, которая переполнена информацией деструктивного содержания, а информационно-коммуникационные технологии открывают широкие возможности для удалённого влияния на сознание несовершеннолетних» [6, с. 67].

По мнению Т. И. Сустиной, обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних есть обеспечение состояния их защищённости, под которым автор понимает «ограждение несовершеннолетнего субъекта от угроз деструктивного информационного воздействия в цифровой среде посредством обеспечения доступа к полезному контенту, с одной стороны, и формирование “информационного скаффандра” несовершеннолетнего с целью его защиты и формирования современных навыков фильтрации информации и самозащиты от цифровых угроз как элемента “цифровой зрелости”, с другой стороны»¹.

Модельный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», принятый на 33 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 33-15 от 3.12.2009) вводит понятие информационной безопасности детей как состояния, «при котором отсутствует риск, связанный с причине-

нием информацией вреда физическому и психическому здоровью, нравственному, духовному, психическому, физическому и социальному развитию детей, и созданы условия для доступа детей к информации, способствующей их надлежащему развитию и воспитанию»².

Таким образом, проблема обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних на сегодняшний день находится в спектре внимания науки, международного (в т. ч. регионального) сотрудничества, развития национального законодательства.

Особенности теоретико-правового сопровождения информационной безопасности несовершеннолетних

Проецируя категорию информационной безопасности личности на специфику статуса несовершеннолетних полагаем, что в сущностном аспекте она не будет иметь особенностей: информационная безопасность несовершеннолетних есть состояние их защищённости, гарантирующее реализацию их прав и свобод в связи с поиском, получением, хранением, распространением и использованием информации при условии минимизации негативного воздействия внутренних и внешних вызовов и угроз собственности, физическому, психическому здоровью, духовному, социальному и нравственному развитию и поддержания необходимого баланса их интересов с интересами общества и государства. Однако конкретные проявления информационной безопасности в структуре конституционно-правового статуса несовершеннолетних будут иметь особые, присущие только данной группе черты по содержанию и характеру реализации, обусловленные этапами формирования физической, психической и социальной зрелости.

¹ Сустина Т. И. Правовое обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации общества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 45–46.

² Модельный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (постановление № 33-15 от 03.12.2009): [Электронный ресурс]. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/257.pdf?ysclid=mkzs43s2mo341739172> (дата обращения: 23.09.2025).

Раскроем особенности составляющих права на безопасность в информационной сфере применительно к специфике статуса несовершеннолетних.

Право на защиту от деструктивного информационного воздействия есть юридически гарантированная лицу возможность осуществлять пользование информацией без оказания на него информационного влияния, создающего угрозу физическому и психическому здоровью, собственности, духовному, социальному и нравственному развитию. Специфика анализируемого компонента права на безопасность в информационной сфере предопределяется особым субъектом защиты – личностью несовершеннолетнего, не вполне сформировавшейся и более уязвимой для существующих в информационном пространстве угроз, что будет выражаться в установлении запретов и ограничений на распространение определённой информации (способной оказать негативное влияние на физическое и психическое здоровье, нравственное, духовное и социальное развитие) среди несовершеннолетних.

Так, в ст. 37¹ Закона о правах ребёнка закреплено право детей на защиту от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, а также раскрыто понятие информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, как информации, способной «оказать негативное влияние на здоровье, физическое, нравственное и духовное развитие детей определённой возрастной категории»¹. Перечислены конкретные виды такой информации, которые сгруппированы в зависимости от возможных последствий негативного влияния.

В Российской Федерации, в соответствии со ст. 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» № 436-ФЗ, к информации, запрещённой для распространения среди детей, помимо ана-

логичной запрещённой информации в Республике Беларусь, отдельными блоками выделена следующая информация: «пропагандирующая либо демонстрирующая нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения; пропагандирующая педофилию; способная вызвать у детей желание сменить пол; пропагандирующая отказ от деторождения»².

С учётом необходимости приведения национального законодательства в соответствие с новыми угрозами в информационном пространстве и в рамках унификации законодательства с Российской Федерацией был принят Закон Республики Беларусь № 86-З «Об изменении законов по вопросам обеспечения прав детей», в соответствии с п. 21 которого в Закон о правах ребёнка внесены изменения, и в перечень запрещённой к распространению среди детей информации добавлена следующая: «дискредитирующая институт семьи и брачно-семейные отношения, направленная на пропаганду гомосексуальных отношений, смены пола, педофилии, бездетности»³ (норма вступит в силу через 6 месяцев после официального опубликования).

Следует учитывать, что объём и содержание запретов и ограничений к распространению информации среди малолетних и подростков могут и должны изменяться, подстраиваясь под темпы развития общественных отношений, вновь возникающие вызовы и угрозы, что в целом характеризует эффективность права как социального регулятора. Поэтому приведение в соответствии с потребностями государства и общества данных запретов и ограничений – естественный и постоянный процесс.

Так, 31 июля 2025 г. в Российской Федерации был принят Федеральный закон № 324-ФЗ «О внесении изменений в

¹ О правах ребёнка: Закон Респ. Беларусь от 19.11.1993 г. № 2570-ХП : в ред. от 8.07.2024 г. № 22-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.10.2025).

² Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» к информации // СПС Консультант Плюс

³ О правах ребёнка: Закон Респ. Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХП : в ред. от 12 июля 2025 г. № 86-З (не вступ. в силу) // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.10.2025).

статьи 10⁵ и 10⁶ Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 5 и 5¹ Федерального закона «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации»» (вступает в силу 01.03.2026 г.), направленный на противодействие «распространению аудиовизуальных произведений, которые содержат материалы, дискредитирующие традиционные российские духовно-нравственные ценности и (или) пропагандирующие их отрицание»¹.

В этом аспекте следует учитывать последние тенденции развития национального законодательства, протекающие в русле последних изменений Основного Закона. Так, закрепляя национальную модель общественного развития, признавая её уникальность, фиксируя понятие идеологии белорусского государства как «систему идей, взглядов и представлений, которая отражает национально-исторические традиции, интересы и ценности белорусского народа», определяя цели развития личности, общества и государства², основы идеологии белорусского государства, утверждённые Директивой Президента Республики Беларусь № 12, в ближайшее время окажут влияние на все области общественных отношений, подлежащих правовому регулированию.

По нашему мнению, подлежит приведению в соответствие с Основами идеологии белорусского государства и сфера правового сопровождения информационной безопасности несовершеннолетних, в частности, в Закон Республики Беларусь «О правах ребёнка» (ст. 37¹) в перечне информации, причиняющей вред здоровью

и развитию детей, необходимо включить информацию, дискредитирующую идеологию белорусского государства и (или) пропагандирующую её отрицание [7, с. 112].

Кроме того, полагаем, что формулировка в Законе о правах ребёнка «право детей на защиту от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» не охватывает все ситуации негативного воздействия на ребёнка.

Определённые способы и объёмы распространяемой информации могут также оказать негативное влияние на ребёнка. Авторы научно-практического пособия «Фейковизация как средство информационной войны в интернет-медиа» к подобным способам и приёмам относят: «Утаивание психологически важной информации или включение значимой информации в общий контекст информационного потока; намеренное упрощение и суггестия, выражающаяся в целенаправленном повторении; изменение смысла понятий...; намеренное включение широко известного образа – известных политических деятелей, представителей шоу-бизнеса...; ангажированность в освещении событий, акцентирование и поиск негатива в абсолютно любом явлении, происходящем в обществе; использование фейк-ньюс, создающих эмоциональную волну; вынесение абсурдной либо спорной мысли в заголовок в форме вопроса или предположения...»³. Таким образом, более верным с точки зрения последующей оптимизации области информационной безопасности несовершеннолетних будет формулировка «право на защиту от деструктивного информационного воздействия».

Право на защиту персональных данных и иной личной информации как юридически гарантированная возможность лица пользоваться комплексом мер государственно-правового характера, направленных на обеспечение защиты от осуществления незаконных действий с информацией, относящейся к данному лицу, посягающих

¹ Федеральный закон 31.07.2025 N 324-ФЗ «О внесении изменений в статьи 105 и 106 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 5 и 5¹ Федерального закона «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации»// СПС Консультант Плюс

² Директива № 12 от 09.04.2025 г. «Основы идеологии белорусского государства»: [Электронный ресурс]. URL: <https://clc.li/NZUsH> (дата обращения: 23.10.2025).

³ Фейковизация как средство информационной войны в интернет-медиа : научно-практическое пособие. М.: Блок-Принт, 2023. С. 8.

на его личную неприкосновенность и частную жизнь, в отношении несовершеннолетних также обладает спецификой, обусловленной особенностями правового статуса несовершеннолетних.

В соответствии с ч. 2, 3 п. 9 ст. 5 Закона Республики Беларусь «О защите персональных данных» № 99-3 (далее – Закон о защите персональных данных) «до достижения субъектом персональных данных возраста 16 лет, за исключением вступления в брак до достижения возраста 16 лет, согласие на обработку его персональных данных даёт один из его законных представителей»¹. В случае дачи согласия на обработку персональных данных вместо субъекта персональных данных эти лица пользуются всеми правами субъекта персональных данных.

Несмотря на законодательное регулирование этой области общественных отношений и достаточно продуктивную реализацию норм Закона о защите персональных данных, за 4 года с момента его вступления в силу и создания соответствующего государственного учреждения (Национального центра защиты персональных данных Республики Беларусь как уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных) ряд аспектов в отношении защиты и реализации прав несовершеннолетних остаются вне поля правового регулирования либо сопряжены с определёнными трудностями. В частности, проблемными выступают вопросы защиты иной личной информации, которая не вполне подпадает под определение «персональные данные» как «любой информации, относящейся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано»². Кроме того, действие Закона о защите персональных дан-

ных не распространяется на отношения, касающиеся случаев обработки персональных данных: «физическими лицами в процессе исключительно личного, семейного, домашнего и иного подобного их использования, не связанного с профессиональной или предпринимательской деятельностью» (ст. 2)¹.

С учётом обозначенных аспектов интерес вызывает личная информация о несовершеннолетнем, в т. ч. его персональные данные, размещённые в сети Интернет. Причём данная информация может быть размещена как самим несовершеннолетним, так и его законными представителями либо иными субъектами.

В Замечании общего порядка № 25 (2021) о правах детей в связи с цифровой средой к Конвенции о правах ребёнка (пп. 67–68) отмечено, что «угрозы могут также исходить от собственной деятельности детей, а также от деятельности членов их семьи, сверстников или других лиц, например, когда родители размещают фотографии онлайн или неизвестное лицо размещает информацию о ребёнке. ...Такая практика может привести к произвольному или незаконному ущемлению права детей на неприкосновенность частной жизни; она может иметь неблагоприятные последствия для детей, которые способны продолжать сказываться на них на более поздних этапах жизни»³.

Исследуя вопросы безопасности детей, Г. У. Солдатова и О. И. Теславская приводят данные контент-анализа личной информации в интернете, распространяемой посредством социальных сетей, и выделенные категории персональных данных: пространственная локализация; регистрационные идентификационные данные; умения, навыки, личностные черты; хроника личных событий; физические характеристики; социальные связи; материально-экономическое положение; образ жизни и поведен-

¹ О защите персональных данных: Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 № 175-3: [Электронный ресурс]. URL: <https://clcl.i/sZlKv> (дата обращения: 29.09.2025).

² О защите персональных данных: Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 № 175-3: [Электронный ресурс]. URL: <https://clcl.i/sZlKv> (дата обращения: 29.09.2025).

³ Замечание общего порядка № 25 (2021) о правах детей в связи с цифровой средой // Организация Объединённых Наций: [сайт]. URL: <https://www.ohchr.org/ru/documents/general-comments-and-recommendations/general-comment-no-25-2021-childrens-rights-relation> (дата обращения: 19.09.2025).

ческие установки; официальные статусы; профессиональная занятость; психологические особенности [8, с. 94].

В заданном контексте интерес представляет исследование Е. Ф. Довгань «Права человека в эпоху информационных технологий», в котором автор подчёркивает, что в интернет-среде широко обсуждается и «право быть забытым», формирование которого обычно связывают с решением ЕСПЧ от 13.05.2014 *Google Spain SL, Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos (AEPD), Mario Costeja González (C-131/12)*. Рассматриваемая проблема связана с тем, что, в отличие от нецифровой реальности, когда информация быстро забывается, ресурсы поисковых систем способны обнаружить информацию о лице (включая личные данные, новости, посты, фотографии и иные данные в социальных сетях) в любой момент, независимо от сроков давности и добровольности/недобровольности её размещения. Очевидно, что даже информация, размещённая самим лицом в определённый момент в прошлом (посты подростков, информация о личной жизни, фото), может утратить актуальность и даже повредить его репутации, карьере, семейной жизни либо не соответствовать его внутренним потребностям» [9, с. 122].

Полагаем, что особенную значимость приобретает возможность реализации данного правомочия несовершеннолетними и их законными представителями, например, в случае если информация служит поводом для травли ребёнка среди сверстников. Следует также учитывать, что право быть забытым в онлайн-среде частично пересекается с правом на кибербезопасность, поэтому в определённой степени может быть отражено в рамках регулирования вопросов кибербезопасности несовершеннолетних.

Не вполне однозначной с точки зрения доступности и пределов правового регулирования выступает область ограничения прав родителей и законных представителей на распространение информации о ребёнке, особенно в случае, когда последний

против, либо в силу возраста не может выразить своё мнение.

Таким образом, право на защиту персональных данных и иной личной информации в отношении несовершеннолетних имеет специфику, обусловленную особенностями их правового статуса, а именно отсутствием возможности самостоятельной реализации данного права до определённого возраста (как правило, 16 лет) и нуждается в более детальном правовом сопровождении, что предопределяет и соответствующее направление развития национального законодательства.

Право на кибербезопасность есть юридически гарантированная лицу возможность осуществлять информационную активность в киберпространстве без угрозы физическому и психическому здоровью, собственности, духовному, социальному и нравственному развитию.

В отношении несовершеннолетних реализация данного права на сегодняшний день приобретает первостепенную значимость в общей системе информационных прав ребёнка, что обусловлено неоспоримой популярностью новых способов коммуникации и получения знаний, связанных со взаимодействием с киберпространством. На необходимости особой защиты детей в киберпространстве сделан акцент во многих научных исследованиях, международных документах, национальном законодательстве. Так, в соответствии с Замечанием общего порядка № 25 (п.п. 24–26) «...национальные стратегии должны быть направлены на предоставление детям возможности пользоваться преимуществами цифровой среды и обеспечение их безопасного доступа к ней. Защита детей в интернете должна быть интегрирована в национальную политику защиты детей»¹.

¹ Замечание общего порядка № 25 (2021) о правах детей в связи с цифровой средой // Организация Объединённых Наций: [сайт]. URL: <https://www.ohchr.org/ru/documents/general-comments-and-recommendations/general-comment-no-25-2021-childrens-rights-relation> (дата обращения: 19.09.2025).

А. Л. Осипенко и В. С. Соловьёв в исследовании, посвящённом анализу киберугроз в отношении несовершеннолетних и особенностей противодействия им, выделяют следующие киберугрозы в отношении несовершеннолетних, исходящие из сети Интернет: вовлечение в экстремистскую и террористическую деятельность; кибербуллинг; насилие в школах; пропаганда и поддержка скулшутинга; склонение к суициду; вовлечение в занятия, опасные для жизни и здоровья; пропаганда криминальной идеологии; посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних, вовлечение их в изготовление порнографических материалов; вовлечение в наркобизнес и наркопотребление; совершение мошеннических действий [10].

Полагаем, что на сегодняшний день с учётом неоспоримой популярности новых способов коммуникации, получения знаний и информации, основанных на взаимодействии с информационно-коммуникационными технологиями, на первый план выдвигается именно область кибербезопасности несовершеннолетних. Общую стратегию по защите детей от информационных угроз и рисков в современной цифровой среде предлагаем отразить в Концепции кибербезопасности несовершеннолетних. Документ должен определять общие подходы, принципы, цели, задачи и механизм реализации государственной политики в сфере регулирования взаимодействия детей с киберпространством и тем самым выступать ориентиром в выработке конкретных мер по противодействию существующим в киберпространстве угрозам.

Заключение

Таким образом, значимость информационного пространства для развития детей и подростков, специфика их правового статуса, а также характер существующих в информационном пространстве угроз предопределяют значимость и особенности государственно-правового регулирования обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних.

Система обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних должна соответствовать международному регулированию этой сферы с учётом уже взятых на себя Республикой Беларусь обязательств, что не исключает возможности формирования собственной модели, отражающей национальную специфику.

Информационная безопасность несовершеннолетних должна развиваться сквозь призму её включённости в общий механизм обеспечения информационной безопасности личности, последняя в свою очередь является составляющей информационной безопасности в целом как элемента национальной безопасности.

При совершенствовании системы мер, направленных на обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних, следует учитывать уже сложившуюся систему прав ребёнка, в частности, информационные права и особенности их реализации в отдельных отраслях права и законодательства.

Защита прав несовершеннолетних при их взаимодействии с информационным пространством неразрывно связана с корреспондирующими обязанностями законных представителей и иных субъектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наумович Т. В. Ребёнок и его правовой статус: обзор законодательства Республики Беларусь // София: электронный научно-просветительский журнал. 2018. № 2. С. 36–40.
2. Рачек И. М. Механизм защиты прав ребёнка на международном, европейском и российском уровнях // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 373. С. 119–122.
3. Перепелица Е. В. Основные информационные права и свободы человека: развитие в сетевом обществе // Международное гуманитарное право глазами белорусской общественности: сб. материалов. Минск: Белорусский государственный университет, 2020. С. 50–56.
4. Букалерева Л. А., Остроушко А. В. Защита прав и интересов детей в информационной сфере требует внимания // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 2. Юридические

- науки. 2019. № 4. С. 57–65 DOI: 10.21777/2587-9472-2019-4-57-65
5. Брылева Е. А. Информационная безопасность несовершеннолетних как часть национальной безопасности // Вестник Самарского юридического института. 2013. № 2. С. 12–14.
 6. Ключко Р. Н., Гуцко Е. И. Классификация преступлений против прав и законных интересов несовершеннолетних, совершаемых с использованием сети Интернет // ВЕСНИК МДУ імя А. А. Куляшова. Серыя Д. Эканоміка, сацыялогія, права. 2024. № 1. С. 67–72.
 7. Кузьменкова Т. Н. Информационная безопасность несовершеннолетних в аспекте основ идеологии белорусского государства // Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран : сб. статей / под ред. Н. В. Маковской. Могилёв, 2025. С. 108–113.
 8. Солдатова Г. У., Теславская О. И. Персональные данные и дети: вопросы безопасности // Эпоха науки. 2017. № 12. С. 92–102. DOI: 10.1555/2409-3203-2017-0-12-92-102
 9. Довгань Е. Ф. Права человека в эпоху информационных технологий // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 5 С. 109–125. DOI: 10.17803/2311-5998.2018.45.5.109-125
 10. Осипенко А. Л., Соловьёв В. С. Киберугрозы в отношении несовершеннолетних и особенности противодействия им с применением информационных технологий // Общество и право. 2019. № 3. С. 23–31.

REFERENCES

1. Naumovich, T. V. (2018). Legal Status of The Child: Review of the Legislation of the Republic of Belarus. In: *Sofia*, 2, 36–40 (in Russ.).
2. Rachek, I. M. (2013). Mechanism for the Protection of the Rights of the Child at the International, European and Russian Levels. In: *Bulletin of Tomsk State University*, 373, 119–122 (in Russ.).
3. Perepelitsa, E. V. (2020). Basic Information Rights and Freedoms of Man: Development in a Networked Society. In: *International Humanitarian Law through the Eyes of the Belarusian Public*. Minsk: Belarusian State University publ., pp. 50–56 (in Russ.).
4. Bukalerova, L. A. & Ostroushko, A. V. (2019). Children's Rights and Interests Protection in the Information Sphere Requires Attention. In: *Bulletin of the Moscow University named after S. Yu. Witte. Journal of Legal Sciences*, 4, 57–65 DOI: 10.21777/2587-9472-2019-4-57-65 (in Russ.).
5. Bryleva, E. A. (2013). Information Security of Minors as Part of National Security. In: *Bulletin of the Samara Law Institute*, 2, 12–14 (in Russ.).
6. Klyuchko, R. N. & Gutsko, E. I. (2024). Classification of Crimes against the Rights and Legitimate Interests of Minors Committed using the Internet. In: *Vesnik of A. A. Kuleshov Moscow State University. Series D. Economics, Sociology, Law*, 1, 67–72 (in Russ.).
7. Kuzmenkova, T. N. (2025). Information Security of Minors in Terms of the Foundations of the Ideology of the Belarusian State. In: *Problems of Sustainable Development of the Regions of the Republic of Belarus and Neighboring Countries*. Mogilev, 108–113 (in Russ.).
8. Soldatova, G. U. & Teslavskaya, O. I. (2017). Personal Data and Children: Security Issues. In: *Era of Science*, 12, 92–102. DOI: 10.1555/2409-3203-2017-0-12-92-102 (in Russ.).
9. Dovgan, E. F. (2018). Human Rights in the Age of Information Technology. In: *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 5, 109–125. DOI: 10.17803/2311-5998.2018.45.5.109-125 (in Russ.).
10. Osipenko, A. L. & Soloviev, V. S. (2019). Cyber Threats against Minors and the Peculiarities of Countering Them Using Information Technologies. In: *Society and Law*, 3, 23–31 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузьменкова Татьяна Николаевна (г. Могилёв, Республика Беларусь) – старший преподаватель кафедры теории права и социально-политических дисциплин Могилёвского государственного университета имени А. А. Кулешова;

ORCID: 0000-0003-1345-1217; e-mail: kuzmenkova@m.msu.by

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana N. Kuzmenkova (Mogilev) – Senior Lecturer, Department of Law Theory and Social Political Disciplines, Mogilev State A. Kuleshov University;

ORCID: 0000-0003-1345-1217; e-mail: kuzmenkova@m.msu.by